

УДК 398.2(=511:142)

Роль сравнений в художественной системе народных сказок (по материалам фольклора сургутских ханты)

Карчина Виктория Викторовна

Начальник Сургутского филиала,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;
e-mail: lapsui@list.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей сравнений и сравнительных конструкций, представленных в повествовательных фольклорных произведениях сургутских ханты. Их роли в художественной системе хантыйских сказок и рассказов, выявлению связи сравнительных образов с различными направлениями материальной и духовной культуры, а также общественной жизни этноса. Данное исследование способно выявить скрытую информацию, дошедшую до современных поколений. Наполняя реальными и вымышленными персонажами, образами, событиями, сказочная действительность отражает духовные и нравственные ценности народа. Жанры сказок, обладая различной структурой и композицией, включают разные стилистические приемы, в том числе и сравнения как средство создания художественной выразительности. Сравнения и сравнительные конструкции, встречающиеся в сказочных сюжетах, являются яркими фрагментами языковой картины мира и представляют собой источник не только лингвистической, но и этнокультурной информации, особенно важной для современных исследователей, что также свидетельствует об актуальности поднимаемых в статье вопросов.

Для цитирования в научных исследованиях

Карчина В.В. Роль сравнений в художественной системе народных сказок (по материалам фольклора сургутских ханты) // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 204-211.

Ключевые слова

Фольклор, сравнение, сравнительные конструкции, хантыйская сказка, предмет сравнения, образ сравнения.

Введение

Фольклор народа – это словесный документ, потому что является историей и летописью для народа.

Фольклорные данные обладают специфическими языковыми характеристиками, так как именно устное народное творчество является первичным, наиболее достоверным транслятором сознания людей, отражая наивную картину мира [Пюрбеев, 2016, 116].

Все фольклорные сочинения, начиная с малых форм, загадок, примет, и заканчивая сказками, легендами и сказаниями, передают и воспроизводят общенародную мудрость, которую накапливали веками и бережно передавали последующим поколениям. С давних времен, когда люди еще не располагали научными знаниями и технологическими возможностями именно народный фольклор был той единственной формой воплощения народного творчества. Поэтому всестороннее изучение устного творчества ханты способно сообщить всевозможные сведения о развитии общества, об изменениях в хозяйственной деятельности мировоззрении и духовности народа, о его нравах и обычаях и многом другом.

Интерес к изучению традиционного народного фольклора в последнее время заметно возрос: фольклористы, этнографы, культурологи, лингвисты занимаются анализом и исследованием текстов произведений устного народного творчества.

Основная часть

Мир сказки сложный и многогранный: каждый народ вкладывает в нее свой бытовой и социальный опыт, жизненную философию, обусловленную историей, мировоззрением и бытом определенной среды [Воробьева, 2015, 168].

Говоря о художественной системе фольклорных жанров, В.П. Аникин отмечает наличие в них разных типов тропов, близких им сравнений и параллелизмов. Специфичность эпоса обнаруживается в самом качестве фольклорной образности – в тематическом сравнении предметов и явлений, в выборе основания для сравнения, сопоставления и замещения [Аникин, 1996, 331].

Сравнения делают язык сказок живым и выразительным, красочным и образным, ярким и сочным. Сравнение – это одно из средств познания окружающей действительности. Исследованием сравнений и сравнительных конструкций в фольклорных произведениях занимались У.Б. Абдуллабекова – кумыкские народные сказки [Абдуллабекова, 2015], А.З. Абдусаламова – русские и аварские сказки [Абдусаламова, 2015], Л.Б. Воробьева – псковские сказки [Воробьева, 2015], Г.Ц. Пюрбеев – калмыцкий фольклор [Пюрбеев, 2016], Ц.Б. Селеева – калмыцкие сказки [Селеева, 2016], и многие другие. Изучение сравнения как компонента языковой системы привлекает внимание многих исследователей. Исследованиями сравнений в хантыйском языке занимались В.Н. Соловар и М.И. Черемисина [Соловар, Черемисина, 1995], Н.С. Садомина [Садомина, 2014], в мансийском фольклоре – С.А. Герасимова [Герасимова, 2017].

Сравнением называют образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку, при этом в объект сравнения выявляются новые, неординарные свойства [Фатеева, 2007, 415].

Сравнение как художественное средство присуще всем фольклорным жанрам, но его удельный вес, состав и функции в каждом из них неодинаковы. В настоящей статье мы сделаем

попытку выделить художественно-изобразительные средства сравнений в текстах сказок и рассказов сургутских ханты.

Целью работы является выявление роли сравнений в художественной системе хантыйских сказок, определение связи сравнительных образов с самыми разными сферами материально-культурной и общественной жизни. Рассматриваются единицы, извлеченные методом сплошной выборки из текстов сказок и рассказов фольклорного сборника «Сказки и рассказы сургутских ханты» автор-составитель Марта Чепрега [Чепрега, 2015].

Сравнение обладает своими особыми конструктивными признаками, которыми и отличается от других языковых явлений. Мы согласны с С. А. Герасимовой, которая, как другие исследователи, считает, что сравнения представляет собой трехчленную структуру, включающую в себя предмет сравнения, образ и основание сравнения [Герасимова, 2017, 136].

Предмет или объект сравнения – это предмет, явление, действие, которое сравнивается. Например: *Ванхэ йөвэт, тэми тэйжа нухэл цэрэ тэхэр, ай дор дөвит тэхэр айдэл. Кэв тэхэр вэди катэдтэ тэхэр пота йөвэт. мада нөмэксэхэл: «Мув илэм-вэрэм-а, ай мэйч цө йөвэт, панэ күйпэл талмин. Мэйжа ма күйпэм тэхэ тэм вэди тэхэра тэхэ цыйдэм».* ‘Подошел поближе, на дворе утопанная поляна с небольшое озеро. А, дойдя до края твердого утопанного, как камень, места для поимки северного оленя, подумал: «Стыд-то какой, гость идет и бубен с собой несет. Я бубен-то тут оставлю, на вытопанном оленями месте»’;

– *Ө, – йас[тэхэл], – тэ аңкэл тэйжа, – йас[тэл], – тит цөв унэлта льоль, ти аңкэл. Ми аңкэл, – йастэл, – цөйахинэ ылэ пэвдэмди, ту цө тэм тасэт төрас цө Морка иты ту вэйдэл, – йастэл. – Му тасэн төрас цө Морка тысэл, вэхэл киьта өс тасэн цөхэ йэл.*

‘– О, – отвечает Царь-Змея, – тот пень, – говорит он, – с давних пор он там, тот пень. Тот, кто тот пень толкнет, – продолжает он, – подобно зажиточному купцу Марку заживет, – говорит он. Богатства будет у него больше, чем у купца Марка, он еще богаче него станет’.

Образ сравнения – это то, с чем сравнивается, это часть, которая является творческим элементом сравнительной конструкции. Например, *Айэ йэңк сахэрттэ цө пун цөрасэп туминт пан дөйэдал вөдэт.* ‘Как у водяного духа клочки шерсти, такие клочки шерсти на ее пальцах рук были’; *Дув вэлэ нун, ти мин нунат вөңкэ вэрдэмэн. Этэ ньэврэмимэн, пэхлэмимэн чөпас, айэ мэта мин дапэт пэйцэңкэ йэдмэн, дапэт пэх тэйдэмэн.* ‘Если хочешь, тебя зятем сделаем. Будешь нам, как наши сыновья. Как будто у нас семь сыновей будет, семеро сыновей’.

Основание сравнения или признак сходства, на базе которого производится сопоставление, это то общее, что присуще обоим предметам или в чем один из них превосходит другой. Например, *Му датнэ дув туким йэхлит вөдэт, тэм түлхин дор йэңкэт мөридэт.* ‘Тогда такие морозы были, что зимой на озерах лед трескался’; *Му дата йэхэм датнэ путэн вэх пэхтэ көчхиднам, путэн вэх пэхтэ дэхриднам, куч төхнам каримтэта йэх, өх пуны мөрийи, тэйжа ими цөдэхнэ ти кунципи.* ‘Тотчас взялся [местный правитель] за черный как чугун меч, черную как чугун кольчугу и кувыркнулся, [но] Тетушкин племянник схватил его за волосы’.

Анализ текстов хантыйских сказок и рассказов показал, что сравнения в них связаны с человеком, с характеристикой человека, физических качеств и физиологических состояний, поведения и действий, с описанием событий, природы и природных явлений, вещей и предметов, окружающих человека. Сказочные сравнения передают богатейшую гамму человеческих эмоций и поступков благодаря своему ассоциативно-образному происхождению.

Наибольшее количество сравнений относится к тематической группе «Человек». Материал сказок подтверждает, в отличие от сказок других народов, у ханты очень редки случаи

детального описания внешности. Гораздо чаще встречается общее описание, например, *Муминт тысэдди витэп цө, туминт цйтэдди витэп цө* ‘Мужчина, подобно солнцу и луне, красив был’.

В сказках достаточно примеров, с помощью сравнений характеризующих:

- поведение, характеризующее человека: *Му вайдтаднэ-цолтаднэ, ту ким кэньар йоунам дэхпид атэм, ампэт тайд, ванэдта кэньар цө мэнэл цунтэ, ампдал ил[э] асэд[дал], ампэтнэ кэньар цө тыц ньатэхтэди. Му ким тасэң-вацэң, нэнам-цөнам дэйэдтэ кичэд антэм.* ‘Так он живет-спит, бедняков не любит [букв. нутро у него плохое], собак держит, если бедняк близко к нему подходит, он собак на него напускает, оставляя его им на растерзание. Он так богат, что до людей дела ему нет [букв. на женщину-мужчину смотреть желания не имеет]’;

- физиологическое состояние: *Ньөл сөңкэл цунцэң цор мурнэ вэдихэн, цөплэң цор мурнэ вэдихэн. Ми төрэм пэтэнэ войамты, нырэн цот, парэн цот рохэптэл.* ‘Храпит она как олень жилистый, хор жилистый. Крепко она спит, бревенчатая избушка вот-вот развалится, так она храпит’;

- действия человека или качество действия: *Му энэл дунцэт мэнэм ычнам, энэл майдкэт мэнэм ычнам, панэ нөңнам тэ илмөйам.* ‘Наподобие великих богов, наподобие великих духов я тоже поднимался вверх’.

- с помощью сравнений характеризуется рост человека: *Майца Воч-лөц-пухэд-лөц-пырас-имихэн-икихэн пях мүй цөв аймэл, цөв мүй аймэл, ай мэта датнэ, ту вайдта датнэ, па цйтэддэ вайдта сөцэмтэ дөвитхэ йэх, цөвэдтэ дөвитхэ йэх.* ‘Долго ли рос Сын старика и старухи с городского переулка, деревенского закоулка, долго, наверное, рос, однажды за день он вырос настолько, что мог ходить и бегать’; *Му ими цолдэхсахэн вайдтын, тайца, цылдхэд цул-войэх кэнчцэ дөвэтхэ-цөлхэ йэх.* ‘Жили-поживали тетка с племянником, племянник так вырос, что мог и охотиться, и рыбачить’.

Есть много примеров, когда с помощью сравнения характеризуются предметы. Например, *Тэми ай цот, йэमत олцасхэ йэхэм цот, ныр нанкэт талэм цот. Тэми йэमत олцасхэ йэхэм, роцэнта цот кима йэх.* ‘Очень старая избушка, из стройной листовенницы срубленная избушка. Но настолько избушка была старая, что даже покосилась’; *Му пөңэд кав, тэми цөнэд дөвэт.* ‘Боковой камень, размером с его живот’; *Энтэ мэта сэх пөн, энтэ та мэтали.* ‘Верши будто и не было’.

С помощью сравнений описывается природа и природные явления. Например, *Ньөв цотэмнэң цайрэ цөр, цор цотэмнэң цайрэ цөр.* ‘Чистое такое болото, как небо лосся, чистое, как небо северного самца-оленя’; *Тэм ньөв мухэд алэң вөнт, цор мухэд алэң вөнт дахэдтыпат йүкан цөлэм майдкэ ики вайдэд.* ‘Утренний урман цвета печени лосся, утренний урман цвета печени северного оленя приставлены сторожить три великана’.

Сравнительные конструкции по части речи опорного слова, с которым они связаны грамматически и семантически, делятся на три группы:

Приглагольные – относящиеся к глаголу: *Эй ти кайднит парэт нитэ дуваты дидэхэдэдэт, самэң цуйин сам ньөтахтэдэт, дудэң цуйи дуд ньөтахтэдэт. Дуваты дуктыл датнэ, дув таймрэхэдтэл, илнам цөцсэдтэдэл, илнам рэвинлэдэд:* *көты цайдтэ цө көт цөп мэнэл, күрийа цайдтэ цө күр цөп мэнэл, кит сөңнам мэта кайдни парэп иты па сөңнам пөрэхэдэд, кит сөңнам цөцдэдэд.* ‘Наподобие комаров на него налетают, храброму сердцем сердце [пытаются] вырвать, красноречивому губы [стараются] выдергать. Когда напали они на него, напряжился он, стяхнул их с себя, оттолкнул, одному руку сломал, другому ногу, как комары разлетелись, в разные стороны рассыпались’.

Присубстантивные – относящиеся к существительному:

Көпләнү Һор сөвәд йәҗә тувтәх, йәмси Һот пәләкнә, йәмси йәхәлтам вәлә пәләкнә, һөв поңҗәл лайәм әләл, Һор поңҗәл лайәм әләл. Йәңк ләмәт ыл пәләкнә, Һор поңҗәл әнәл сут әләл. ‘Принес он бычьё шкуру с ногами, а в доме, у постели справа лежит топор с лосиную лопатку, топор с лопатку северного оленя. А под полкой с посудой точильный камень с лопатку северного оленя’.

Приадективные – относящиеся к прилагательным: *Тәми әй Һот, йәмат олҗасхә йәхәм Һот, һыр наңкәт таләм Һот. Тәми йәмат олҗасхә йәхәм, роҗәнта Һот кима йәх.* ‘Очень старая избушка, из стройной лиственницы срубленная избушка. Но настолько избушка была старая, что даже покосилась’.

В сказках имеют место и бессоюзные сравнения, в которых используется сравнительный творительный падеж. Например, *Һөнән Һот Һөны кәмән көрәх, кәмән тәдан Һө мәвдәт лүльәмтәх.* ‘Через окошко в крыше он выпал, снаружи в своем человеческом облике появился’.

Часто в сказках используется прием превращения людей в животных, птиц или других людей и обратно. Например, *Мәд төдпи йорипәх-мәрипәх, Һәнчаң Һөнәп ай дөнт мөҗ Һөрхә патләмтәх.* ‘Повернулся, кувыркнулся, в маленького гусенка пестрой казарки превратился’; *Му вәлдәх йәхиләм йыс ар Һуйил әйнам пәрхи кирәхдәт. Ими Һоләх йыс ар имил, йыс ар икид тәданкә йәмхә пәрхи кирихтәдәл.* ‘Умерших, всех предков своих он в живых людей превратил. Тетушкин племянник предков своих теток, предков своих дядьев в здоровых людей превратил’.

Имеют случаи, когда при таких сравнениях обозначаются последствия превращения: *Һәнчаң мөҗ ай дөнт Һөрәднат литәмтәх. Бәд төд йәвәпәд, тәдан Һө мәвдәтнат лүльәмтәх.* ‘В облике маленького гусенка пестрой казарки опустился. Туда-сюда повернулся, в человека обратился’; *Мәд төдпи йорипәх-мәрипәх, тәҗа, Һәнчаң Һөнпи ай дөнт мөҗҗә йәхипәх. Һәнчаң Һөнәп пәтә ай дөнт мөҗ сохит ләһти пәйдәңҗән йөмән пәдән пәвәлтә дәрнә йөвләҗсәд, вәтән пәдән пәвәлтә дәрнә йөвләҗсәд.* ‘Тут он обернулся, кувыркнулся, в гусенка пестрой казарки превратился. Гусенок пестрой казарки двумя скользящими крыльями замахал, среди плавающих дождевых туч замахал, замахал среди плавающих ветровых туч’; *Һәнчаң мөҗ ай дөнт Һөрәднат литәмтәх. Мәд төд йәвәпәд, тәдан Һө мәвдәтнат лүльәмтәх. Блә нэврәмәх, өвпийи йәҗә дәң.* ‘В облике маленького гусенка пестрой казарки опустился. Туда-сюда повернулся, в человека обратился. Спрыгнул, вошел через дверь’.

Также в хантыйских сказках и рассказах часто используются формы сравнительной степени прилагательных. Степени сравнения образуются морфологически и синтаксически. Если разница между двумя сравниваемыми предметами незначительная, употребляется суффикс =чәк: *Ма сиккәңчәк өт вәләм, сунтукәты вәләм.* ‘Я покрасивее что возьму, сундук возьму’; *Һөдтәхәд сәр әнәлчәк йәңк вәрләм* ‘Завтра приготовлю прут еще больше’.

В предикативных конструкциях сравнительная степень выражается посредством сравнительного послелога киһта: *Пупи чэвәр киһта вөккәң* ‘Медведь сильнее, чем заяц’.

Превосходная степень образуется посредством частицы мата, с помощью суффикса =пи или наречия йәмат ‘очень’ [Чепреги, 2017, 97]. *Әнәдпи Һө төвә мән* ‘Самый старший брат пошел туда’; *Йәмат сиккәң сорһән сунтук.* ‘Красивый очень, золотой сундучище’; *Му тасән Һө вәдтәднә, әнта мөв Һөвли вәдтә мөв тасән Һө, әнта мөв ванли вәдтә тасән Һө, йәмат тасән Һө, йәмат ар вәди тәйәл.* ‘Был ли этот человек давно богат или недавно богат, но был он очень богат, много у него было северных оленей’.

Сравнения в хантыйских сказках выступают не только как момент уподобления, но и средства выражения экспрессии. Такая специфика характеризуемых сравнений с семантикой

гиперболизации связана с целенаправленным эмоционально-речевым воздействием на адресата и намеренным отходом от нормы [Абдусаламова, 2017, 27]. Например, *Өвэрнам өвэр җотэт, анэднам анэд җотэт*. ‘Высокие, высоченные чумы, большие, пребольшие юрты’; *Пөүэднэ кэв ыттэн вэсэт нүда рихдэт, туминт анэд җот, Өвэрнам өвэр җот, анэднам анэд җот*. ‘А рядом стеклянные окна друг с другом сходятся, такой большой дом, высокий-высоченный дом, большущий, пребольшой дом’.

Заключение

Итак, анализ сравнительных конструкций показал, что наибольшее количество сравнений относится к тематической группе «Человек».

На основании изложенного материала, необходимо отметить, что в хантыйских сказках и рассказах сравнения формируются из наблюдений рассказчика за тем, что находится в поле зрения, поэтому сравнительные конструкции выражают особенности познания и освоения человеком окружающей жизни и действительности, помогают осмыслить и понять, осознать и выделить события, вещи и предметы, наиболее значимые для ханты. Направленность сравнений говорит о непосредственном единстве человека с окружающим миром, его жизнедеятельности, живого и неживого мира, реальности и вымысла в формировании картины мира. Представленные в хантыйском фольклоре сравнительные конструкции позволяют судить о хозяйственной деятельности, культуре, быте, нормах поведения, мировоззрении, этических и эстетических ценностях хантыйского народа. Сравнения в сказках образно, выразительно и наглядно дают представление о человеке и предметах окружающей действительности, являются не только способом наименования, но и определенным средством оценки.

Библиография

1. Абдуллабекова У.Б. Сравнение в кумыкских народных сказках // Мир науки, культуры, образования. 2015. №2(50). С. 326-328.
2. Абдусаламова А.З. Сравнения в русских и аварских сказках (лингвистическая и лингвокультурологическая характеристика) // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21397>
3. Аникин В.П. Теория фольклора. М.: МГУ, 1996. 408 с.
4. Воробьева Л.Б. Сравнения как средство языковой образности в псковских сказках // Вестник Псковского государственного университета. 2015. №2. С. 168-172.
5. Герасимова С.А. Художественно-изобразительные средства сравнений в героическом эпосе народа манси // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №9. С. 135-141.
6. Пюрбеев Г.Ц. Анализ компаративных конструкций в калмыцком фольклоре // Вестник калмыцкого университета. 2016. №4(32). С. 115-121.
7. Садомина Н.С. Сравнение в хантыйской языковой картине мира // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т.1. №4. С. 91-98.
8. Селеева Ц.Б. Функциональные особенности сравнений в калмыцких богатырских сказках // Монголоведение. 2016. №9. С. 196-210.
9. Соловар В.Н., Черемисина М.И. Выражение сравнения в хантыйском языке // Народы северо-западной Сибири. Томск, 1995. С. 23-39.
10. Фатеева Н.А. Тропы как семантические образования. Стилистика и литературное редактирование. М., 2007. 802 с.
11. Чепреги М. (сост.) Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник. Тюмень: ФОРМАТ, 2015. 118 с.
12. Чепреги М. (сост.) Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск, 2017. 275 с.

The role of comparisons in the artistic system of folk tales (based on the materials of folklore of the Surgut Khanty)

Viktoriya V. Karchina

Head of the Surgut Branch,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a, Mira st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: lapsui@list.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the features of comparisons and comparative constructions presented in the narrative folklore works of the Surgut Khanty. Their role of comparisons in the artistic system of Khanty fairy tales, revealing the connection of comparative images with different directions of material and spiritual culture, as well as the social life of the ethnic group. This study is able to identify hidden information that has reached modern generations. Filling with real and fictional characters, images, events, fairy-tale reality reflects the spiritual and moral values of the people. Genres of fairy tales, having a different structure and composition, include different stylistic techniques, including comparison as a means of creating artistic expression. Comparisons and comparative constructions in fairy-tale subjects are bright fragments of the language picture of the world and represent a source of not only linguistic but also ethno-cultural information, which is especially important for researchers, which also indicates the relevance of the issues raised in the article. The comparative constructions presented in the Khanty folklore allow us to judge economic activities, culture, way of life, norms of behavior, world outlook, ethical and aesthetic values of the Khanty people. Comparisons in tales, figuratively, expressively and visually give an idea of the person and objects of the surrounding reality, are not only a means of naming, but also a certain means of evaluation.

For citation

Karchina V.V. (2018) Rol' sravnenii v khudozhestvennoi sisteme narodnykh skazok (po materialam fol'klora surgutskikh khanty) [The role of comparisons in the artistic system of folk tales (based on the materials of folklore of the Surgut Khanty)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (2A), pp. 204-211.

Keywords

Folklore, comparison, comparative constructions, Khanty fairy tale, object of comparison, image of comparison.

References

1. Abdullabekova U.B. (2015) Sravnenie v kumykskikh narodnykh skazkakh [Comparison in the Kumyk folk tales]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2(50), pp. 326-328.
2. Abdusalamova A.Z. (2015) Sravneniya v russkikh i avarskikh skazkakh (lingvisticheskaya i lingvokul'turologicheskaya kharakteristika) [Comparisons in Russian and Avarian tales (linguistic and linguistic and cultural characteristics)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2-1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21397> [Accessed 02/02/2018]

3. Anikin V.P. (1996) *Teoriya fol'klora* [Theory of folklore]. Moscow: MSU.
4. Chepregi M. (comp.) (2015) *Skazki i rasskazy surgutskikh khanty: fol'klorny sbornik* [Tales and stories of the Surgut Khanty: folklore collection]. Tyumen: FORMAT Publ.
5. Chepregi M. (comp.) (2017) *Surgutskii dialekt khantyiskogo yazyka* [Surgut dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiisk.
6. Fateeva N.A. (2007) *Tropy kak semanticheskie obrazovaniya. Stilistika i literaturnoe redaktirovanie* [Trails as semantic entities. Stylistics and literary editing]. Moscow.
7. Gerasimova S.A. (2017) Khudozhestvenno-izobrazitel'nye sredstva sravnenii v geroicheskom epose naroda mansi [Artistic and visual means of comparisons in the heroic epic of the Mansi people]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 9, pp. 135-141.
8. Pyurbeev G.Ts. (2016) Analiz komparativnykh konstruktii v kalmytskom fol'klora [Analysis of comparative constructions in Kalmyk folklore]. *Vestnik kalmytskogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 4(32), pp. 115-121.
9. Sodomina N.S. (2014) Sravnenie v khantyiskoi yazykovo kartine mira [Comparison in the Khanty language picture of the world]. *Vestnik leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University], 1, 4, pp. 91-98.
10. Seleeva Ts.B. (2016) Funktsional'nye osobennosti sravnenii v kalmytskikh bogatyrskikh skazkakh [Functional features of comparisons in Kalmyk heroic tales]. *Mongolovedenie* [Mongolian Studies], 9, pp. 196-210.
11. Solovar V.N., Cheremisina M.I. (1995) Vyrashenie sravneniya v khantyiskom yazyke [Expression of comparison in the Khanty language]. In: *Narody severo-zapadnoi Sibiri* [Peoples of north-western Siberia]. Tomsk.
12. Vorob'eva L.B. (2015) Sravneniya kak sredstvo yazykovo obraznosti v pskovskikh skazkakh [Comparisons as a means of linguistic imagery in Pskov fairy tales]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pskov State University], 2, pp. 168-172.